

Его узкие глаза прищурились в улыбке, голос прозвучал холодно:

— Ничего нового, просто мне вдруг захотелось написать историю о мести. Главный герой, потерявший всё, начинает жить заново, возвращает себе то, что принадлежит ему, а враги получают заслуженное возмездие. Полный хэппи-энд.

Стандартный и банальный сюжет, но Сунь Хаожань задумался всерьез:

— С мезтью сложно пройти цензуру. Сейчас акцент делается на соблюдении закона, нужно бороться с помощью правовых средств. Клевета, подставные обвинения — все эти типичные методы мести легко вырежут.

Хань Сюнь ответил:

— Если я пишу, то, конечно, пишу о злодее, который скрывает следы преступления и избегает наказания. Под ударами героя мести он шаг за шагом теряет маску лицемерия и получает по заслугам. Никаких нарушений закона. В правовом обществе убийство должно быть наказано.

Его голос был спокоен, но слова заставили сердце Сунь Хаожаня дрогнуть. Он не мог понять, почему Хань Сюнь, обычно пропагандирующий доброту и красоту, вдруг изменился.

Сунь Хаожань подавил тревогу и спокойно спросил:

— Разве тебе не нравятся истории о бесконечной вендетте?

Хань Сюнь опустил взгляд, бледная кожа контрастировала с глубокой улыбкой на губах. Он откинул прядь волос со лба и бесшабашно улыбнулся:

— Раньше не нравились. Теперь мне нравится, когда враги мстят друг другу.

-

Встреча состоялась в конференц-зале в конце коридора студии. Когда дверь открылась, внутри уже сидело несколько человек.

Кроме знакомых по студии, Хань Сюнь узнал заместителя директора компании «Аофа» Чжан Юэ и его секретаря, но другого приметного мужчину видел впервые.

Высокий мужчина был поглощен игрой на портативной консоли. Он сидел расслабленно, рукава рубашки слегка закатаны, обнажая крепкие мышцы предплечий. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, открывая ключицы.

Хань Сюнь сел напротив и разглядел его черты: четкие, угрюмые, густые ресницы трепетали при моргании, длинные пальцы ловко нажимали кнопки, он был полностью погружен в напряженный бой на экране.

Он был молод и красив, возможно, новый актер.

Хань Сюнь вдруг вспомнил и спросил:

— Какой проект сегодня обсуждаем?

— «Мастер боевых искусств», — ответил Сунь Хаожань, уставший от медлительности Хань Сюня, и протянул ему документы из рук помощника.

Сценарий «Мастера боевых искусств» был объемным. Хань Сюнь открыл первую страницу, и сердце наполнилось ностальгией. Ради этого сценария он ходил в спортзал учиться боксу. Тренер говорил, что конституция слабая, не для боя, но научил нескольким приемам борьбы. Жаль, перед смертью он был так слаб, что не мог сопротивляться даже Сунь Хаожаню, и полгода тренировок пропали впустую.

Этот вариант на встрече, помеченный как «черновик», был уже третьей версией, которую Хань Сюнь решил показать.

Он листал сцены и диалоги, зная, что режиссер изменит их, превратив в совершенно иные кадры на большом экране.

Когда все собрались, Сунь Хаожань вежливо извинился.

Затем заместитель директора «Аофа» Чжан Юэ сказал:

— Этот проект теперь курирует гендиректор «Аофа» Сюй Сямья. Поскольку он не знаком с деталями сценария, сегодня нам нужно обсудить его заново.

Когда речь зашла об обсуждении.

«Актер», увлеченный консолью, поднял глаза. Глаза светло-золотистые, глубокие глазницы, высокий нос — словно в жилах примесь чужой крови. Расслабленная поза в кресле не вызывала ассоциаций с деловым человеком, принимающим решения.

Однако он оперся рукой о голову, постучал пальцем по сценарию и сказал:

— В первый раз с вами говорил Чжан Юэ, он подробно доложил. Сегодня я здесь, чтобы встретиться со сценаристом и высказать свои замечания и требования.

Оказывается, он не актер, а гендиректор Сюй.

Затем Сюй продолжил:

— Думаю, сценарий нужно изменить.

Эти слова прозвучали как сигнал к битве, и студийные ребята напряглись.

Сунь Хаожань сложил руки, стараясь не показать пренебрежения, и вежливо спросил:

— Что именно, по-вашему, нужно изменить, господин Сюй?

— Всё, — ответил Сюй Сямья, демонстрируя всю надменность и высокомерие заказчика, не обращая внимания на мгновенно застывшую атмосферу.

Он откинулся на спинку, раскинул руки, слегка приподнял подбородок и самоуверенно произнес:

— «Мастер боевых искусств» — хороший сценарий, но не соответствует моим требованиям. Сериал должен быть высококлассным, элегантным, но при этом сдержанным и глубоким. Желательно добавить научную фантастику, атмосферу уся, полицейскую драму. Обязательно позитив, образовательный смысл, чтобы вдохновить бросивших школу детей на учебу, и, конечно, душераздирающая история любви и ненависти.

Сюй Сымяо прищурился, улыбаясь как хитрый лис:

— Вот и все мои скромные требования. Надеюсь, у вашей студии найдется подходящий сценарий?

Скромные требования.

В зале повисла тишина.

По традиции, после того как инвестор высказывал претензии, Сунь Хаожань начинал уговаривать режиссера, стараясь сохранить оригинал. Если не удавалось убедить, просил Хань Сюня высказать «умные» замечания, а потом делал вид, что попробует.

Но Сюй Сымяо запросил невозможное!

Даже такой опытный профи, как Сунь Хаожань, не нашелся, что ответить!

— Это... это... — Сунь Хаожань ругался в душе. Какой «высокий класс», какая «сдержанность»? Это же набор клише из интернет-мемов, этот парень — пустышка!

Он промямлил «это» какое-то время и наконец сказал:

— Поскольку мы обсуждали «Мастера боевых искусств», ваши требования, хоть и оригинальны, потребуют времени на написание. Сегодня, раз уж вы удостоили нас визитом, позвольте мне рассказать об этом проекте. Это история о спортивных единоборствах...

Сюй Сымяо вдруг прервал его с недовольным видом:

— Значит, договориться не получится? Я думал, студия, создавшая «Ветеринара», будет интереснее. Ведь это золотой сериал года. Я ожидал большего от ваших сценаристов. Неужели вы считаете, что скучный «Мастер боевых искусств» заслуживает инвестиций больше, чем история, которую я хочу снять?

Хань Сюнь, собиравшийся просто наблюдать, вдруг спросил:

— Каков бюджет проекта?

— «Мастер боевых искусств»? — Сюй Сымяо наклонился вперед, подперев рукой подбородок, с вызывающим видом. — Простите, я не собираюсь вкладывать ни копейки. Вы меня разочаровали...

Он еще не успел подробно выразить разочарование, как Хань Сюнь спокойно прервал его:

— Я спрашиваю про ваш научно-фантастический уся-боевик. Каков бюджет?

Сюй Сымяо с интересом разглядывал этого сценариста, из-за которого всем пришлось ждать.

Он был спокоен, бледен, с ясным взглядом, ожидая ответа.

На фоне сотрудников студии он стоял, словно журавль в стае ворон. Бледность его была ослепительной.

Но во взгляде читалось что-то от фанатика, готового отдать жизнь за искусство, или от одержимого деньгами охотника.

Сюй Сямья просто хотел поставить невыполнимую задачу, чтобы закрыть проект.

Он провел вечер за изучением «самых раздражающих действий заказчика» и выдал всё в одной куче.

И все же кто-то воспринял это всерьез.

Тогда молодой гендиректор поднял указательный палец:

— Сто миллионов.

Все замолчали.

Черт, псих.

Но Хань Сюнь улыбнулся, и на бледном лице проступил румянец. Он сказал:

— Дайте мне месяц.

Хань Сюнь, обычно живущий в своем мире, внезапно согласился на абсурдные требования инвестора, и Сунь Хаожань почувствовал неладное.

В нем жило высокомерие, презрение к капиталу и к тем, кто пытался управлять его мыслями. Он выглядел так, будто родился, чтобы другие служили ему.

Человек незнакомый мог бы принять его за избалованного наследника, которому ни о чем не нужно заботиться.

Сунь Хаожань знал его семь лет, но так и не понял, о чем он думает.

— Сюнь, — Сунь Хаожань потянул Хань Сюня за рукав и тихо сказал. — Мы обсуждали с «Аофа» сотрудничество по «Мастеру боевых искусств». Если им нужен сценарий на заказ, они могут нанять другого сценариста, нет необходимости подстраиваться под них.

Хань Сюнь косо посмотрел на него и сказал:

— Я хочу написать.

<http://bllate.org/book/16443/1490754>